

но слово, если оно желает реализовать свое право на выступление и состояние здоровья позволяет это сделать. В своем выступлении оно высказывается по любому вопросу, который имеет значение для вынесения решения судом.

После заслушивания выступлений других участников судебных прений им разъясняется право воспользоваться репликой, содержанием которой могут быть любые вопросы, которые были предметом выступлений.

Спецификой рассмотрения материалов этой категории является отсутствие последнего слова обвиняемого, поскольку лицо не наделяется таким статусом. В дальнейшем суд удаляется в совещательную комнату для вынесения определения.

Выводы. Таким образом, следует отметить, что судебное производство по применению принудительных мер медицинского характера характеризуется особым порядком, особым процессуальным положением его участников, особенностями содержания, формы некоторых процессуальных действий и решений, которые принимаются.

Список использованной литературы:

1. Элькинд П.С. Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых. М., 1959. С. 53.
2. Галкин А.В. Экспертиза в суде // Сов. Юстиция. 1972, № 12. С. 23.
3. Казанцев В.В. Криминалистическое исследование средств компьютерных технологий и программных продуктов. Оценка заключения эксперта следователем и судом / В.В. Казанцев [Электронный ресурс] // http://www.allpravo.ru/library/doc5195_p0/instrum.5196/item5204.html
4. Овсянников И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: Дисс ... д-ра юрид. наук. Академия управления. М., 2001. С. 457.
5. Логвинец Е.А., Лукьянчиков Е.Ф. Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания / Судебная экспертиза. 2007. № 4 (12). С. 14-24.
6. Ларин А.М., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. М., 1997. С. 156-160.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В УКРАИНСКИХ ГОРОДАХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ПО МАГДЕБУРГСКОМУ ПРАВУ

Ю. СЕНЬКИВ,
соискатель кафедры истории государства,
права и политико-правовых учений
Львовского национального университета имени Ивана Франка

SUMMARY

The norms of the Mardeburg Law on criminal liability and peculiarities of their application within Ukrainian territories as part of Grand Duchy of Lithuania are analyzed in the article. The research of place of the Mardeburg Law in the system of sources of criminal law of Grand Duchy of Lithuania is made. The provisions of the Mirror of the Saxons and other sources of the Mardeburg Law relating to crimes and penalties are examined. As a result, it is made the conclusion that capital punishment and physical punishments were not so widespread in the Ukrainian towns of XIV-XVI centuries, as it was required by the Mardeburg Law, and the courts more often imposed monetary punishments.

Key words: the Mardeburg Law, Grand Duchy of Lithuania, Ukrainian towns, criminal law.

* * *

В статье анализируются нормы Магдебургского права об уголовной ответственности и особенности их применения в украинских землях в составе Великого княжества Литовского. Исследовано место Магдебургского права в системе источников уголовного права Великого княжества Литовского. Рассмотрены уголовно-правовые положения о преступлениях и наказаниях за Саксонским зеркалом и другими источниками Магдебургского права. Доказано, что в украинских городах XIV-XVI вв. применение смертной казни и телесных наказаний не были столь распространенными, как этого требовало Магдебургское право, а суды предпочитали имущественные наказания.

Ключевые слова: Магдебургское право, Великое княжество Литовское, украинские города, уголовное право.

Актуальность темы данной статьи вытекает из потребностей совершенствования действующего уголовного законодательства Украины в контексте европейских стандартов правового регулирования уголовной ответственности. Исследование становления и развития уголовного законодательства в Украине позволяет полно и всесторонне изучить правовую культуру украинского народа, его мировоззренческие установки, особенности менталитета и духовный генезис на определенных исторических этапах эволюции общества. Важным аспектом приведенного историко-правового опыта является период развития уголовного права на украинских землях в составе Великого княжества Литовского, одним из источников которого было Магдебургское право.

Поэтому целью данной статьи является освещение особенностей правового регулирования уголовной ответственности в украинских землях в составе Великого княжества Литовского по Магдебургскому праву.

Изложение основного материала исследования. Во второй половине XIV в. вследствие экспансии соседних феодальных государств украинские земли были расчленены

в государственно-политическом отношении и в большинстве включены в состав Польского королевства и Великого княжества Литовского. Литовский князь Гедимин активно присоединял в состав Литовского государства земли бывшей Киевской Руси: в 1307 г. – Полоцкую землю, а затем – Витебскую, Турово-Пинскую и Берестейскую земли. Его сыновья Любарт и Ольгерд, продолжая оккупационную политику, в XIV в. захватили

Волынскую, Чернигово-Сиверскую, Киевскую земли и Подолье [1, с. 376].

Важным регулятором правовых отношений, которые возникали в украинских городах Великого княжества Литовского по поводу уголовной ответственности, было Магдебургское право. Магдебургское право было феодальным городским правом, возникшим в немецком городе Магдебург (в 1188 г. было предоставлено этому городу его владельцем – епископом Вихманом), а затем распространилось на многие другие города Европы. Оно предусматривало право на самоуправление городов в части организации местного управления, судопроизводства, экономики и других правоотношений [2, с. 542].

В украинских землях, вошедших в состав Великого княжества Литовского, Магдебургское право стало распространяться несколько позже и не такими быстрыми темпами, как это было в Галичине. В 1374 г. князь Георгий и Александр Корятовичи предоставили г. Каменец-Подольский Магдебургское право. Этот город стал крупнейшей и важнейшей крепостью в Украине. На развитие Магдебургского права в Великом княжестве Литовском, в частности на украинских землях, немалое влияние имела Бельская привилегия 1564 г., подтвержденная актом Люблинской унии. Согласно ей, все города Великого княжества Литовского получали Магдебургское право вроде г. Вильнюса [3, с. 50-51].

Хотя крупные немецкие общины на Волыни во Владимире-Волынском и Луцке существовали уже в конце XIII в. и имели собственную организацию по Магдебургскому праву. Большинство украинских и немецких исследователей писали, что во Владимире-Волынском от начала XIV в. существовало городское самоуправление на основании Магдебургского права. Хотя большинство авторов придерживаются мнения, что Владимир-Волынский получил Магдебургское право в 90-х годах XV в., есть и другие мнения по этому поводу. Например, польский исследователь М. Балинский считал, что Владимир-Волынский получил Магдебургское право в 1509 г.

А. Яковлев в известной работе «Немецкое право в Украине и его влияние на украинское право 16-18 веков» среди украинских городов вспоминал, что г. Брест (в современности – Беларусь) получил Магдебургское право в 1390 г. [4, с. 13]. В 1432 г. король Владислав Варненчик предоставил Магдебургское право Луцку, который стал новым политическим центром Волыни. Владимир-Волынский, по мнению польского исследователя М. Балинского, впервые получил Магдебургское право в 1509 г., что было подтверждено в 1570 г. В 1438 г., а по утверждению М. Балинского – в 1431 г. литовский князь Свидригайло предоставил это право г. Кременцу.

На протяжении 1441-1444 гг. Магдебургское право получил Житомир, а в 1446 г. – Летичев. Остается дискуссионным вопрос о времени перехода Киева на Магдебургское право (первичные привилегии города не сохранились, а это повлекло различные позиции авторов). Учитывая эти аргументы и опираясь на документальные материалы, профессор М. Кобылецкий удачно предположил, что Киев получил Магдебургское право не позднее 1498 г. [3, с. 50-51].

Магдебургское право в украинских городах Великого княжества Литовского регулировало широкую сферу общественных отношений, в том числе вопросы уголовной ответственности. Уголовно-правовые положения базировались на принципах индивидуализации уголовной ответственности, ее неотвратимости, наступления уголовной ответственности только на основании судебного приговора и др. Интересно, что в случае опровержения обвинений и доказательства невинности подсудимого, к потерпевшему применялось наказание, аналогичное тому, которое бы должен был понести оправданный подсудимый [5, с. 57].

Уголовно-правовые нормы Магдебургского права фиксировались в таких немецких правовых сборниках как Саксонское зеркало, Вейхбильд и Ландрехт. В 1535 г. свет увидел трехтомный труд М. Яскера, основную часть которого составляли польскоязычные переводы Вейхбильда и Лан-

дрехта. От 1558 г. свои труды о Магдебургском праве начал выдавать Б. Гроицкий. Эти работы стали важным источником уголовных норм магдебургского происхождения в украинских землях. Нормы Магдебургского права об уголовной ответственности выделяли признаки понятия преступления: противоправность, общественная опасность, наказуемость, ущерб [6, с. 19-20].

Так, источники Магдебургского права, которые действовали в украинских землях в период Великого княжества Литовского, были достаточно разнообразными, однако наиболее известным и комплексным правовым сборником было Саксонское зеркало. Оно также было и основным источником уголовно-правовых норм по Магдебургскому праву Великого княжества Литовского. Временем создания первой редакции Саксонского зеркала считают 1220-1225 гг. Тогда по поручению графа Г. фон Фалькенштайн немецкий дворянин Эйке фон Репков создал этот правовой сборник. Источниками Саксонского зеркала были Библия, каноническое право, имперские законы, немецкие правовые обычаи и судебная практика. Структура Саксонского зеркала была следующей: четыре предисловия, три книги земского права, книги ленного права [7, с. 6].

Саксонское зеркало разделяло все преступления на два вида:

1. Публичные преступления, совершение которых сопровождалось наказанием в виде смерти или телесных повреждений;
2. Частные преступления, за которые преступники подлежали избиению или уплате штрафа и компенсации [6, с. 20].

Целью уголовно-правовых норм Саксонского зеркала, как правило, являлось внушение страха, что выражалось в жестокости некоторых наказаний: колесование, сожжение на костре, отрубание головы и т.д. Основным уголовно-правовым принципом Саксонского зеркала считается принцип неотвратимости уголовной ответственности. В § 8 ст. 13 кн. II Саксонского зеркала отмечалось, что судья, который не наказал преступника за преступление, подлежит

такому наказанию, которому должен был подвергнуться этот преступник. В случае такого милосердного, однако, неправового поступка судьи, никто не был обязан принимать участие в судебных заседаниях такого судьи или быть ответчиком по его жалобе. Такой подход к судье Саксонское зеркало объясняло, тем, что данный судья пренебрег правосудием [8, с. 55].

Еще одним важным уголовно-правовым принципом в Саксонском зеркале был принцип индивидуализации уголовной ответственности. § 17 кн. II Саксонского зеркала отмечал, что сын после смерти отца не должен отвечать за преступление, совершенное его отцом при жизни. Зато отец имел возможность один раз освободить сына от обвинения путем принесения присяги на Священном Писании. Однако когда сын и отец обвинялись как соучастники одного преступления, то такой возможности не было [8, с. 55].

Саксонское зеркало устанавливало значительную уголовную ответственность за преступления против религии: богохульство, колдовство, ересь и др. Они, как правило, наказывались сожжением на костре. Магдебургское право различало следующие виды убийств: простое убийство, убийство в разбое, убийство матерью своего новорожденного ребенка и самоубийство. Б. Гроцикий выделил три вида убийств: убийство из корыстных побуждений, убийство из ненависти, убийство в состоянии необходимой обороны, случайное убийство.

К преступлениям против здоровья принадлежали телесные повреждения и побои. Интересно, что Магдебургское право различало тяжелые и легкие телесные повреждения. Тяжелыми телесными повреждениями считались потеря органов, нарушение их функций, душевная болезнь или другое расстройство здоровья, незаметное снаружи. Легкими телесными повреждениями были шишки, синяки и кровотечения. Собственную классификацию легких телесных повреждений предложил М. Яскер, который разделил их на глубокие (занимали значительную часть тела) и неглубокие (занимали небольшую его

часть). Побоями называли нанесение ударов, которые не вызвали глубоких или кровавых ран [6, с. 20]. Согласно § 2 ст. 16 кн. II Саксонского зеркала, членовредительство применялось по принципу символического талиона: в случае причинения увечья потерпевшему, виновному отрубали руку [9, с. 120].

Преступлениями против собственности по Магдебургскому праву являлись: кража, грабеж и разбой. Рассматривая уголовные дела о совершении таких преступлений, городские суды Великого княжества Литовского должны были учитывать: похищение было совершено под принуждением или по собственной воле; преступление совершено впервые или повторно; стоимость украденного имущества; состоялось ли добровольное признание и раскаяние в содеянном; преступление совершено единолично или группой лиц. Малолетние лица (в возрасте до 14 лет) и те, что украли вследствие голода, освобождались от уголовной ответственности за кражу [6, с. 20-21]. В § 6 ст. 13 кн. II Саксонского зеркала отмечалось, что тот, кто хранил краденое имущество или иным путем способствовал вору, то его следовало наказывать так же, как и непосредственных исполнителей этого преступления [8, с. 55]. Итак, в Саксонском зеркале происходило зарождение уголовно-правового института соучастия в преступлении.

Одной из основных задач уголовно-правовых норм Магдебургского права была защита чести и достоинства, свободы и морали. Поэтому мужчинам, заставшим своих жен во время супружеской измены, разрешалось ранить ее любовника, избить или убить. Сожительство мужчины и женщины без заключения брака по Магдебургскому праву наказывалось смертью [6, с. 21]. Правда, можно предположить, что эта норма не действовала в украинских городах Великого княжества Литовского, поскольку она противоречила тогдашней украинской ментальности, а также нет фактологического подтверждения.

Самым тяжелым наказанием была смертная казнь. Она делилась на простую и квалифицированную

(с дополнительными физическими страданиями). Как и в других европейских государствах, в Великом княжестве Литовском смертная казнь выполнялась публично, чтобы психологически повлиять на потенциальных преступников.

Простая смертная казнь происходила путем повешения или отрубания головы. Повешение предполагалось за кражу, отрубание головы – за убийство, ограбление, поджог, изнасилование женщины или девушки, прелюбодеяние. Как видим, эти меры уголовной ответственности вместе с преступлениями, за совершение которых они наступали, являются общими для Магдебургского права и собственно литовских источников права XIV-XVI вв. [10, с. 104].

Видами квалифицированной казни по Саксонскому зеркалу были сожжение на костре и колесование. На основании § 7 ст. 13 кн. II настоящего документа сожжением на костре наказывались ересь, отравление, колдовство. Саксонское зеркало в § 4 ст. 13 кн. II предусматривало колесования как наказание за убийство в разбое, ночной поджог, ограбление мельницы, церкви, кладбища. Итак, квалифицированной казнью по Магдебургскому праву наказывались преступления против католической религии и против общественного мира. По Магдебургскому праву практиковалось наказание в виде лишения прав. Это могло быть лишение чести и ленного права, «поволение», объявление лица таким, что находится под подозрением. Такое наказание применялось за дневную кражу на значительную сумму, за укрывательство от суда, за убийство, разбой и т.д. [10, с. 106].

В украинских городах Великого княжества Литовского часто применяли наказание в виде лишения чести. В украинских городах с Магдебургским правом признания жителя лишенным прав имело ряд юридически значимых последствий. Так, например, он не мог иметь опекуна, возбуждать дело в суде. По ст. 23 кн. III Саксонского зеркала предоставление убежища или пищи лицу, что находилось под подозрением, наказывалось штрафом в пользу судей.

Магдебургское право выделяло телесные наказания двух видов: мучительные и членовредительские. Болезненное наказание в виде 32 ударов дубинкой, сделанной из зеленой дубовой ветки в 2 локтя, предназначалось для специального субъекта – судебного исполнителя, который стянул неполную сумму с осужденного (кн. II, ст. 16 § 4). Для беременной женщины, даже если она совершила тяжкое преступление, не применялось более строгое наказание, чем телесное (кн. III, ст. 3). Телесные наказания применялись и в украинских городах Великого княжества Литовского [9, с. 120-121].

Еще одним видом наказания было разрушение жилья. Оно применялось как основное в случае совершения владельцем-феодалом государственной измены (кн. III, ст. 68, § 1) и как дополнительное в случае, когда к дому непривилегированного лица была затянута женщина для изнасилования (кн. III, ст. 1, § 1). Нехватка соответствующих источников не позволяет сделать вывод о распристрастности такого наказания в городах с Магдебургским правом в Великом княжестве Литовском.

Как и в литовско-русском праве, в Магдебургском праве были распространены имущественные наказания – штрафы и конфискации. Штраф за преступления против жизни и телесной целостности лица в германском праве назывались «вергельдами». Размер вергельда определялся стеновой принадлежности потерпевшего, следовательно, наказание имело словесный характер. Например, штрафом наказывался слуга, сбежавший от хозяина: он должен был заплатить столько, сколько ему обещал последний, а то, что уже было выплачено, должен был вернуть в двойном размере.

Штрафы были основными наказаниями. Конфискации же применялись как дополнительные наказания при совершении государственного преступления; основным наказанием в таких случаях были смертная казнь или лишение прав.

В уголовных нормах Саксонского зеркала встречались альтернативные санкции. За кражу на сумму более

трех шиллингов, совершенную днем, назначали наказание в виде избияния (основное наказание) и обстригания волос (дополнительное наказание), или предоставляли возможность откупиться штрафом в три шиллинга (основное наказание), но лицо считалось лишенным прав (дополнительное наказание) (кн. II, ст. 13 § 1). Такая же альтернатива наказания была предусмотрена за обман в торговле, за неверные меры и весы (кн. II, ст. 13 § 3). В отдельных статьях указывалось неопределенное наказание. Так, за избияние без кровавой раны, словесное оскорбление законодатель установил возмещение, размер которого определялся судом с учетом словесной принадлежности преступника и потерпевшего (кн. II, ст. 16 § 8) [10, с. 109-110].

Выводы. Таким образом, Магдебургское право вследствие его предоставления украинским городам Великого княжества Литовского, стало важным источником уголовного права в украинских землях в XIV-XVI вв. Его рецепция обусловила формирование традиций противодействия преступности центрально-европейского образца, которые впоследствии получили определенное отражение в статутах Великого княжества Литовского. В то же время применение в Средневековой Украине немецких источников права в части уголовной ответственности было неполным, поскольку их жестокость в значительной степени противоречила украинской правовой ментальности.

Список использованной литературы:

1. Історія держави і права зарубіжних країн (Середні віки та ранній новий час) / За ред. Б. Й. Тищика. – Львів: Світ, 2006. – 696 с.
2. Усенко І. Б. Магдебурзьке право // Юридична енциклопедія: в 6 томах / Гол. ред. кол. Ю. С. Шемшученко. – Том 3. – К.: Українська енциклопедія, 2004. – С. 542
3. Кобилецький М. М. Поширення магдебурзького права на українських землях Великого князівства Литовсь-

кого // Актуальні проблеми держави і права. – Випуск 49. – Одеса, 2009. – С. 49-52

4. Jakowliw A. Das deutsche Recht in der Ukraine und seine Einflüsse auf das ukrainische Recht im 16-18 Jahrhundert. — Leipzig: Hirzel, 1942. – 220 s.

5. Косяченко М.І. Інститут покарання за магдебурзьким правом: трансформація на українських землях / М.І. Косяченко // Ольвійський форум – 2009: стратегії України в геополітичному просторі: Міжнародна науково-практична конференція 11–14 червня 2009 року. – Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2009. – Т. 2. – С. 57-58

6. Терлюк І. Огляд історії кримінального права України. – Львів: Ліґа-Прес, 2007. – 92 с.

7. Гуменюк Г. П. «Саксонське зерцало» та його вплив на розвиток джерел права держав Центральної та Східної Європи (XIII – XVIII ст.). Автореф. на здоб. наук.ступ. канд. юрид. наук. «12.00.01». – Львів, 2011. – 20 с.

8. Саксонское зерцало: пам'ятник, коментарии, исследования / Отв. ред. В. М. Корещкий. – М.: Наука, 1985. – 271 с.

9. Бойко І. Й. Кримінальні покарання в Україні (IX-XX ст.). – Львів, 2013. – 408 с.

10. Єпур М. Еволюція інституту покарання на українських землях Великого князівства Литовського. Дис. на здоб. наук. ступ. канд. юрид. наук «12.00.01». – Одеса, 2012. – 233 с.